Как только Бранс проснулся, он почувствовал сильную усталость, его тело сильно болело, однако он был умным пустым и не знал, где он находится и что произошло. Поэтому, как только он проснулся, он не двигался, а вместо этого обследовал окружающее пространство глазами. По крайней мере, одним из преимуществ того, что он все еще был Адьюкас, была маска на его лице. Даже Синигами не мог понять, проснулся ли человек в маске или нет. У них просто не было век, чтобы моргать.

Но если в чем-то он и был уверен, так это в том, что ему удалось сбежать.

Комната, в которой он сейчас находился, не имела крыши, только четыре стены, которые закрывали его с обеих сторон, но одного этого было достаточно, чтобы убедиться в чем-то. Он снова находился в Уэко Мундо, на небе была луна, и ощущение окружающей обстановки было необычным.

Тогда почему его не съели?

У него не было никаких представлений о том, как живут пустые за пределами владений его короля. Это был мир «съешь или будешь съеден», и в его состоянии он не удивился бы, если бы очнулся в сознании другого пустого. Очевидно, это был не тот случай.

Даже лежа без движения, он не чувствовал своих рук, не говоря уже о том, чтобы набрать достаточно энергии в ногах, чтобы вынести себя отсюда. Тем не менее, он не помнил четырех стен вокруг себя до того, как потерял сознание, так что, должно быть, его переместили.

- Я знаю, что ты очнулся, пустой, - раздался ясный голос, прежде чем пустой появился у входа в комнату.

- Тебе повезло, что Лорд Барагган пощадил твою жизнь, - усмехнулся пустой, прежде чем бросить останки другого пустого и снова заговорить. - Ешь.

Он был ошеломлен.

- Барагган? - сказал он в конце концов.

Пустой не ответил, а повернулся и ушел, не сказав больше ни слова.

Он не стал его преследовать и даже не двинулся с места, слишком захваченный собственным неверием. Из всех известных ему пустых, которые могли бы помочь ему в его ситуации, Барагган определенно не был одним из них. На самом деле, он считал Бараггана слишком опасным, чтобы даже приближаться к нему.

Заметив, что пустой ушел, он решил приподнять свое тело. Некоторые раны сочились кровью, но он знал, что, пока он может потреблять духовную энергию, самоисцеление, которым обладают все пустые, немедленно начнет процесс восстановления.

Он потерял руки, что несколько затрудняло балансирование в сидячем положении, но, по крайней мере, у него были крылья, которые служили опорой.

Он помрачнел. Этот Синигами был безжалостен.

Количество духовной энергии, необходимое пустому для восстановления рук, было экспоненциальным, и поэтому у большинства пустых не было шансов восстановиться, а вместо этого была большая вероятность быть поглощенным и ассимилированным другим. Тем не

менее, он не беспокоился об этом конкретном вопросе. В конце концов, что такое духовная энергия, когда его родина буквально утопала в ней в виде мечей и оружия?

Посмотрев на предложенные остатки еды, которые дал ему пустой, он презрительно скривился. Не было никакого смысла в том, чтобы есть другого пустого ради силы. Для него это означало лишь то, что в его душе появится еще одно сознание, борющееся за господство, как у многих других пустых в Уэко Мундо и Лесу Меносов. Это было совершенно неэффективно и только мешало ему. Кроме того, мечи во владениях его короля были гораздо эффективнее, если посмотреть на количество Адьюкас и новых Васто Лорде на этой территории.

Естественно, что он даже не стал утруждать себя едой. Вместо этого он воспользовался скудными запасами духовной энергии, которые ему удалось собрать, пока он спал, и направил их в ноги. С помощью этой энергии он, пошатываясь, поднялся на ноги и вышел из комнаты.

Он никогда не был в королевстве Бараггана и поэтому не знал, как оно устроено. Оно было похоже на большой лабиринт с открытыми комнатами и высокими спиралевидными шпилями с небольшими тропинками, проложенными между ними. Внутренне он критиковал окружающую обстановку на ходу, поскольку в его воображении ничто не могло сравниться с его домом.

Он ускорил шаг.

Как долго он был недееспособен?

Это был единственный вопрос, который крутился у него в голове. Подумав, он понял, что, судя по тому, что он помнил о Синигами Кисуке Урахаре, тот не отпустит Молчунью, если ее обнаружат. И одной этой причины было более чем достаточно, чтобы он напрягся и доложил о случившемся своему королю.

Тем не менее, он внезапно замер в своих блужданиях, когда наткнулся на двор с пустыми, а главное, когда его взгляд остановился на фигуре, сидящей на троне из костей.

- А, птичка проснулась, - проговорил Барагган.

- Барагган, - отрывисто обратился он к нему, лишь слегка кивнув в знак уважения к пустому, обладающему силой Бараггана. Однако он никогда бы не поклонился кому-то, кроме своего короля,

Барагган принял это к сведению и только хмыкнул.

- Ты принижаешь меня из-за этого молчаливого бездельника, которого ты называешь королем?

Он ничего не ответил и просто безучастно смотрел на него. Жить или умереть - таков был выбор Бараггана, и тот факт, что Барагган уже однажды позволил ему жить, означал, что теперь он его не убьет.

Барагган скрестил руки и уставился на него, прежде чем испустить дух.

- Твоя преданность достойна восхищения, - проговорил он.

Он снова ничего не сказал, но полностью понял, что Барагган имел в виду. Если бы это был любой другой пустой, они бы уже давно поклонились и сделали все возможное, чтобы угодить Бараггану, чтобы увеличить свои шансы на выживание, но он был другим.

- Иди и скажи своему королю, что он должен мне, - сказал Барагган, приказав пустым в своем дворе расступиться, как Красному морю.

Перед ним открылся путь из владений Бараггана, по обе стороны которого выстроились ряды голодных пустых. Но никто не посмел напасть на него, ибо Барагган разрешил ему идти, а слово Бараггана было законом.

Он оступился, но тут же поймал себя. При мысли о расстоянии от его места до владений короля по спине пробежала дрожь. Он не знал, выдержит ли его тело.

Его воля и преданность были его единственной мотивацией.

Он напрягся и бросил последний взгляд на Бараггана, который сидел, опершись головой на тыльную сторону ладони.

Прошло мгновение, затем два, прежде чем он заговорил с Барагганом.

- Я благодарю тебя, - тихо сказал он.

Хромая, он вышел из царства Бараггана с единственной целью.

Ему нужно было вернуться домой.

++++++++++

Широ вздохнул, пытаясь связаться с духами Дзампакуто, которые, по словам Кьёки, обитали в его внутреннем мире. Однако результат снова был тем же.

Как бы он ни старался, ничего не получалось. Единственными духами, с которыми он мог общаться, были Кьёка Суйгецу, который предпочитал не отвечать, и Гэй Болг, которого, похоже, волновало только одно - когда наступит следующий бой. Короче говоря, ни один из них не был полезен.

Что касается отсутствия ответа Кьёки, то это вполне могло быть связано с одним вопросом, который сильно смущал ее. Он был пустым, но все же обладал внутренним миром.

Внутренний мир - это пространство внутри души, в котором у Синигами находились духи Дзампакуто. У пустых его не было, и вместо него в их душах была пустота, вызванная разрывом душевных цепей, якорей, которые когда-то привязывали их к физическому телу. Однако он один, казалось, обладал внутренним миром. Это было свидетельством того, что в нем, похоже, жили духи.

- Ты в порядке? - спросила Нелл.

- Я в порядке, - ответил он. - Я просто думал о некоторых вещах.

Нелл кивнула, прежде чем начать объяснять цель своего визита.

После того, как Харрибел поговорила с Нелл, ее стали принимать остальные. Сегодня она присутствовала здесь, чтобы решить вопросы, связанные с проживанием. В конце концов, она и ее группа были самыми новыми поселенцами, и теперь нуждались в месте, где можно было бы остановиться, не мешая другим.

Харрибел и ее группа претендовали на юг, Старк и Лилинетт - на север, а восток и запад были

заселены другими пустыми.

- Понятно, - сказал он, молча размышляя про себя. - Старк и Лилинетт живут на большой территории, и я уверен, что Лилинетт была бы не против иметь поблизости компанию.

Нелл улыбнулась.

- Думаю это сработает, - сказала она.

- Теперь все, что тебе нужно сделать, это попросить их, - проговорил он.

- Прямо сейчас? - Нелл подняла бровь.

- Да, Старк прямо там, - указал он.

Старк был неподвижен, лежа на песке у большого валуна. Если бы на него не указали, никто бы не обратил на него внимания, поскольку он тоже подавлял свою духовную энергию.

- Ну что, Старк? - спросил он.

- Мне все равно, пока она может отвлекать Лилинетт, - сказал Старк.

- Ты снова прячешься от нее, не так ли? - спросил он.

Старк не ответил, но, по крайней мере, он дал согласие на присутствие Нелл и ее группы в его районе.

- Пеше, - позвала Нелл своего друга.

Из всех ее спутников сегодня ее сопровождал только Пеше, поскольку Дондочакка и Бавабава были заняты поисками других мест.

- Да? - спросил Пеше.

- Мне нужно, чтобы ты нашел Дондочакку и Бавабаву и сказал им, чтобы они двигались на север, - сказала Нелл.

Пеше быстро согласился и, кивнув, вскоре ушел.

Затем Нелл снова обратила на него свое внимание.

- Спасибо, - сказала она.

Он принял ее благодарность и вернулся к тому, чем занимался раньше, пытаясь общаться со своими духами Дзампакуто, однако он заметил что-то вдалеке. Все места, где он обычно проводил время, находились на возвышенности. Отчасти это было связано с его обязанностью отгонять опасных пустых, прежде чем они смогут проникнуть в землю рядом с ним и нарушить покой тех, кто использовал его в качестве укрытия. Поэтому точки обзора были просто необходимы. В данном случае он заметил вдалеке фигуру.

Фигура была в плачевном состоянии. Раны покрывали тело фигуры с головы до ног, и большинство из них кровоточили от перенапряжения.

«Бранс?»

http://tl.rulate.ru/book/80013/2493281